

Оказалось, что после преодоления страха наступает чувство спокойствия. В момент падения он чуть не закричал. Ощущение быстрого падения с высоты вызвало глубокий страх, который мгновенно охватил всё его тело, заставив почувствовать, будто он вернулся в тот момент.

Если бы не идеальная игра Жао Чэнпина и Хэ Ханьсиня, которая полностью погрузила его в роль, заставив почувствовать себя Чжо Аньпином, он бы наверняка закричал и испортил съёмку.

К счастью, ничего из этого не произошло. Сцена была снята идеально, и его предположение оказалось верным.

Единственный способ победить страх — это преодолеть его!

С этого момента он снова стал тем Шэнь Чутянем, который не боялся высоты. Нет, тем Вэй Муяном, который не боялся высоты!

Пока его медленно поднимали вверх, он с силой сжал кулак.

— Как там? Как там?

Когда его поставили на пол, Вэй Муян услышал громкий голос Чжу Лянпэна. Он улыбнулся, поднял глаза и увидел вокруг множество взглядов, полных заботы.

Были глаза Чжу Лянпэна, Евы, Тянь Я, Жао Чэнпина, Хэ Ханьсиня, Вэй Ли и многих других членов съёмочной группы...

В его сердце внезапно стало тепло.

Он упёрся руками в пол, медленно поднялся и, улыбнувшись всем, сказал:

— Я в порядке, спасибо за беспокойство. Как прошли съёмки? Режиссёр Чжу, этот дубль удался?

Чжу Лянпэн шагнул вперёд, поднял Вэй Муяна и с волнением обнял его.

— Удался! Точно удался! Ты молодец, Вэй, ты просто молодец!

Он действительно был взволнован.

Даже после того, как Вэй Муян лично заверил его, что сможет снять эту сцену, Чжу Лянпэн всё ещё переживал. С точки зрения эффекта, конечно, съёмки с реальным актёром лучше, чем с дублёром, но не каждый актёр способен сохранить хладнокровие перед лицом такого страха.

Если бы он смог прыгнуть, то даже если бы закричал, это не было бы проблемой. Всё можно было бы исправить монтажом. Но он не ожидал, что Вэй Муян справится так блестяще. Перед такой сценой, от которой у многих опытных актёров подкашиваются ноги, он сохранил хладнокровие и сыграл безупречно.

И всё с первого дубля!

Это... настоящий талант!

Пока Чжу Лянпэн обнимал Вэй Муяна, остальные члены съёмочной группы начали аплодировать.

У всех есть сердце, и такой талантливый и самоотверженный юноша не мог не тронуть каждого, кто видел его игру.

Даже те, кто завидовал или предвзято относился к нему, в этот момент отбросили негативные эмоции и присоединились к аплодисментам.

Через некоторое время съёмочная группа, взволнованная выступлением Вэй Муяна, наконец успокоилась.

Чжу Лянпэн лично вручил Вэй Муяну конверт с деньгами.

— Это для успокоения. Сегодня отдохни, надеюсь, в будущем у нас ещё будут возможности для сотрудничества.

Вручение конверта актёру, сыгравшему смерть, было негласной традицией.

Вэй Муян с улыбкой принял его.

— Если у вас будут такие же потрясающие проекты, обязательно зовите меня!

В этот момент он снова стал тем чистым и наивным юношей, и никаких следов его недавнего самоотверженного поведения не осталось.

Попрощавшись с Жао Чэнпином, Хэ Ханьсином и другими, Вэй Муян в сопровождении Евы и Тянь Я направился в гримёрку.

Ему нужно было снять грим и переодеться из испачканной кровью одежды.

Но, наконец, съёмки фильма «Решающая битва» подошли к концу.

Вэй Муян чувствовал себя очень счастливым.

Однако, когда он находился в двух метрах от двери, она внезапно распахнулась.

Вошли несколько мужчин в чёрных костюмах, явно не из съёмочной группы. Они выстроились в два ряда по обе стороны двери, их лица, скрытые за тёмными очками, выражали серьёзность.

Вэй Муян остановился, слегка нахмурившись, и подумал:

«Это что, съёмки фильма? Выглядят как статисты из кино».

Но эта мысль мгновенно исчезла, потому что за ними вошёл высокий мужчина с мрачным выражением лица.

Директор Мо? Почему он здесь?

Вэй Муян широко раскрыл глаза.

В тот момент, когда Вэй Муян увидел Мо Цинъюя, тот тоже заметил его. В его глазах мелькнула вспышка гнева. Он шагнул вперёд, схватил Вэй Муяна за запястье и, не говоря ни слова, вытащил его из комнаты.

Это произошло так внезапно, что даже Ева и Тянь Я, находившиеся рядом с Вэй Муяном, не успели среагировать.

Увидев, как Вэй Муяна буквально вытаскивают из комнаты, Ева запаниковала.

— Аян! — она крикнула и хотела броситься за ними, но её остановил молодой человек с детским лицом, а остальные закрыли дверь.

Молодой человек улыбнулся ей.

— Мисс Ева, не волнуйтесь. Мой босс хочет поговорить с господином Вэем по личному вопросу. Они будут на этом этаже, не уйдут далеко. Пожалуйста, успокойтесь и подождите немного.

Ева раздражённо топнула ногой, но, видя решительность этих людей, поняла, что ничего не сможет сделать.

Она только надеялась, что директор Мо не затевает ничего плохого.

В этот момент к ней подошёл Чжу Лянпэн.

— Что случилось, мисс Ева? Кто эти люди?

Эти мужчины, высокие и крепкие, с холодным и строгим видом, явно не были простыми людьми. Их внезапное появление и уход с актёром могли означать только неприятности.

Если можно будет решить всё мирно, то хорошо, но если нет...

Чжу Лянпэн уже готовился вызвать полицию. Хотя скандал на съёмочной площадке мог плохо сказаться на рекламе фильма, сейчас это было неважно.

Однако, к его удивлению, один из мужчин, казавшийся самым дружелюбным, шагнул вперёд и с улыбкой сказал:

— Режиссёр Чжу, правильно? Не волнуйтесь, мы не плохие люди. Мой босс хочет обсудить с господином Вэем личные вопросы. Извините за беспокойство. В качестве извинений мой босс освобождает вас от платы за аренду Башни Бинъянь. Надеюсь, вы не будете возражать против небольшого инцидента.

Эти слова удивили Чжу Лянпэна.

Оказывается, они... владельцы Башни Бинъянь?

Его выражение стало более серьёзным, а в глазах окружающих появились разные неоднозначные эмоции.

Многие начали строить догадки о Вэй Муяне.

В это время Вэй Муян чувствовал себя крайне озадаченным. Откуда взялся этот человек? Почему он выглядит таким мрачным?

Его запястье болело от сильного хвата, и, несмотря на попытки освободиться, он не смог этого сделать. Он едва успевал за быстрыми шагами Мо Цинъюя, несколько раз чуть не падая. Но Мо Цинъюй, казалось, ничего не замечал, продолжая идти вперёд.

Что с ним случилось? Кто его рассердил?

Вэй Муян мысленно ругался, несколько раз пытался спросить, но не получал ответа. Он не

знал, что причиной гнева Мо Цинъюя был он сам.

Когда Мо Цинъюй увидел, как юноша выпал из окна, он вскочил, его лицо стало мрачным.

Никто не знал, как сильно забилося его сердце в тот момент. Внезапный страх охватил его, лишив возможности думать о чём-либо, кроме ужаса.

Если бы он не увидел, как юношу поднимают обратно, он не знает, что бы сделал в тот момент.

Но когда он сел в кресло, страх начал уходить, и его сердце наполнилось гневом.

Как он посмел! Как он посмел!

<http://bllate.org/book/16567/1513395>